

21986

5

3

9

TY-19-241-82

4

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—247

ГОНЗА
И
СЕРФИТКА

ЧЕШСКАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК В. ПЛЕВИН

Жила-была в Чехии в старые времена бедная женщина со своим сыном Гонзой.

В такой нужде они жили, что решилась наконец мать отправить своего единственного сына в чужие места на заработки. Обняла его, дала три гроша, ломоть хлеба,

14.15
2005

и отправился Гонза в путь-дорогу.

Прошёл Гонза ни много ни мало, а ровно полпути до ближайшего города, когда на опушке леса повстречался ему нищий старик и попросил дать что-нибудь на пропитание. [5]

«Возьми, пожалуйста, у меня ещё осталось два гроша...»

Пошёл дальше Гонза и у самого поворота дороги встретил ещё одного нищего старика. Он был по виду ещё несчастнее первого и тоже попросил что-нибудь на пропитание. Гонза дал ему второй грош.

Не успел он сделать несколько шагов, как из-за кустов появился ещё один нищий. Отдавая ему третий грош, Гонза подумал: «В конце концов, мне не так плохо, как ему, у меня ведь остался ещё ломоть хлеба».

Нищий посмотрел на Гонзу и сказал: «Ты меня не узнал? Это ведь я все три раза просил у тебя милостыню. И ты мне отдал всё до последнего гроша. За это я исполню три любых твоих желания».

«Я слышал, что есть на свете чудесный кошелёк, в котором никогда не переводятся монеты. Нам бы с матушкой очень пригодился такой кошелёк...»

«Раз,—произнёс нищий, и в тот самый момент в руке у Гонзы появился кошелёк, в котором позвякивали монетки. —Ну, говори своё второе желание».

Гонза сперва положил в карман кошелёк и только потом сказал: «Говорят, что есть такое ружьё, которое всегда попадает в цель и никогда не промахнётся...»

«Два,— произнёс старик, и на левом плече Гонзы появилось ружьё.— Говори, какое у тебя третье желание».

«Хотелось бы мне скрипку, но не простую, а такую, что, если на ней заиграть, все бы в пляс пустились...»

«Три»,— произнёс старик, а на правом плече Гонзы уже висела скрипка на алом шнуре. И прежде чем Гонза поблагодарил старика, тот исчез, словно его никогда и не было. 15

Гонза поскорее открыл кошелёк, вытащил из него два гроша, а в кошельке зазвенели новые. Убедился Гонза, что кошелёк волшебный, и захотелось ему скорее испытать ружьё. 16

Побежал Гонза к пруду и вскоре увидел дикую утку, которая плавала очень далеко от берега. Снял Гонза ружьё, взвёл курок и уже собрался выстрелить,

как вдруг услышал чей-то голос: «Эй, простофиля, неужели ты собираешься попасть в утку на таком расстоянии?» Гонза оглянулся и увидел мельника.

Это был жадный и злой человек. «Ты же, чудака, стрелять не умеешь»,—продолжал издеваться мельник. Ничего не ответил Гонза и спустил курок.

Бах! — раздался громкий выстрел, и подстреленная утка забила крыльями по воде. «Моя, моя!» — закричал жадный мельник и побежал к воде.

Но вдруг остановился: по самому берегу реки росли густые кусты колючего репейника.

А Гонза взял скрипку и заиграл плясовую. И мельник стал плясать. Он скакал в зарослях репейника, весь поцарапался, но никак не мог остановиться.

«Ой, ой, довольно! Я тебе дам сто золотых, только перестань играть». Гонза перестал играть. А скупому мельнику пришлось дать ему сто золотых.

Мельник побежал в город к самому главному судье и начал кричать, что какой-то бродяга украл у него сто золотых. 24

Судья послал двух стражников к пруду. Они обыскали Гонзу, нашли сто золотых и отвели его в тюрьму.

В те времена существовал обычай—вешать вора без всякого суда. Отобрали у Гонзы кошелёк, ружьё и скрипку. Гонза стал просить, чтобы ему разрешили последний раз поиграть на скрипке.

Услыхав про скрипку, мельник завопил: «Нет, нет! Не давайте ему скрипку!»

В народе закричали: «Дайте ему скрипку! Пусть поиграет в последний раз!

Дали Гонзе скрипку. Начал он играть, и тут все, кто был на площади, пустились в пляс. Плясал и судья, и стражники, и мельник. У всех уже подкашивались ноги, но остановиться они никак не могли.

Тогда стали просить Гонзу перестать играть, а Гонза всё играл. Судья обещал непременно освободить его, если он перестанет играть. «Пусть мельник расскажет всю правду, — сказал Гонза, — тогда перестану».

**Жадному мельнику пришлось рассказать всё, как было, и
возвратить Гонзе сто золотых.**

В тот же день Гонза вернулся домой. И с тех пор зажили они с матушкой очень хорошо. В кошельке у них никогда не переводились гроши, ружьё без промаха стреляло на охоте. А на скрипке Гонза и теперь играет, когда людям хочется повеселиться и поплясать.

ЖОДВЕЦ

Художественный редактор В. СИНЮКОВА
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

А - 122 - 81